

который принёс нам грандиозный успех и в очередной раз поставил и труппу, и театр на балетную карту России. Естественно, сразу после премьеры этого спектакля мы предложили Сергею и Павлу новую работу. Сергей начал ставить «Пахиту» ещё в мае прошлого года, но, к сожалению, не закончил.

В основе «Пахиты» лежат важные идеи: для Сергея и Павла этот проект стал поворотным пунктом в осмыслении работы с классическим наследием в балете. «Пахита» должна была стать и стала манифестом нового пути в нашем отношении к прошлому.

? Есть ещё важный вопрос с чисто человеческой точки зрения. Как вы работали с материалом, который оставил Сергей, учитывая, что в ваших руках оказался его последний, незавершённый труд?

— Мы сохранили всё то, что поставил Сергей. Для нас было важно, чтобы весь материал, который Сергей успел показать, был сохранён и использован.

? Про вас говорят, что вы редко высоко оцениваете свою работу. Даже если вас хвалят критики, а жюри конкурсов дают вам награды, вы редко признаётесь, что да, это у вас получилось. Вы искренне так относитесь к своей работе или здесь есть элемент позёрства?

ПУБЛИКЕ НЕ ОБЯЗАТЕЛЬНО ЛЕТЕТЬ В СТОЛИЦУ, ЧТОБЫ УВИДЕТЬ САМОЕ ЛУЧШЕЕ

— Не знаю, что вы имеете в виду, но я просто не предаюсь созерцанию сделанного. К тому же в любом, даже самом хорошем результате работы всегда есть потенциал для усовершенствования. Мне кажется, не бывает абсолютного окончательного результата.

Ещё не остыв от «Пахиты», в порядке исключения могу признаться, что очень доволен результатом работы нашей потрясающей постановочной команды и, конечно же, горжусь артистами театра.

? Вы танцевали в Национальном балете Нидерландов, были премьером в Ковент-Гардене. Что дал вам опыт ра-

боты в Европе как хореографу и постановщику?

— Как танцовщику мне приходилось танцевать одни и те же классические роли, но в разных стилях, отвечая художественным ценностям того или иного театра. Поэтому я понял, что всё в искусстве относительно, всё зависит от вкуса — это, наверное, главное. И есте-

ЗАДАЧА АРТИСТА — ИСПОЛНИТЬ ТО, ЧТО ЕМУ ПРЕДЛОЖЕНО, МАКСИМАЛЬНО ЧЕСТНО И МАКСИМАЛЬНО ХОРОШО

ственно, меня многому научила дисциплина, в которой работают европейские артисты. Они не тратят время на обсуждение того, хорош или плох предложенный им балет, они просто честно выполняют свою работу.

В России же артисты предаются подобным размышлениям, тратя на них львиную долю энергии. Мне кажется, это не их задача. Задача артиста — исполнить то, что ему предложено, максимально честно и максимально хорошо. Как сказал один мой знакомый комик

в Лондоне: «Мы не выбираем репертуар, мы его обслуживаем».

? Какое место занимает российский балет в контексте мирового современного балета? Нередко приходится слышать от иностранцев, что русский балет, конечно, прекрасен, но совсем не современен. Вы согласны с такой точкой зрения?

— Сложно ответить на этот вопрос. Исполнительское искусство танца в России великолепно. У меня ощущение, что современный балет, каким мы его понимаем, в России формируется сейчас. Появляются новые хореографы, и они преобразят пространство.

? Вам комфортнее быть премьером в Ковент-Гардене или художественным руководителем балета в Екатеринбурге?

— Знаете, это разные жизни, которые невозможно сравнивать, хотя одно есть следствие другого. Я с благодарностью вспоминаю время, проведённое в Мариинском театре и в Национальном балете Нидерландов. Но особенно интересными для меня оказались мои последние годы как артиста в Ковент-Гардене, потому что под конец карьеры ты становишься взрослее и осмысленнее смотришь на вещи вокруг себя. Опыт Ковент-Гардена для меня как хореографа, наверное, стал определяющим.

? Урал вас чему-то научил?

— Я уверен, что Екатеринбург — это прекрасное место для творчества, одно из лучших в России. В Екатеринбурге нет снобизма, что крайне важно. Открытость города, публики и артистов вдохновляет. Здесь уместно вспомнить Сергея Вихарева: по его словам, Екатеринбургский театр — это единственный театр в России, где он не встретил сопротивления в работе — и со стороны театральной среды, и со стороны публики.

? На сегодняшний день вы уже не просто танцовщик, не просто хореограф, вас называют художественным лидером. Вы готовы к этой роли?

— Спасибо за комплимент. Мы постоянно ищем идеи и репертуар, которые сделают театр привлекательным для жителей Екатеринбурга. Если то, что мы предлагаем, вдохновляет людей за пределами города, это наша победа.

? «Поцелуй феи» Стравинского, который вы поставили в Пермском театре оперы и балета, как вы работали над этим проектом?

— «Поцелуй феи» — это сложная история. Это балет с двойным дном: Чайковский глазами Стравинского — абстракция в рамках сюжета. Либретто в этом спектакле странное: история обрывается на полпути. Повествование уступает место метафизическому. Эта пограничная зона влечёт меня бо-